

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 1. – 248 с.
ISBN 978-985-531-660-3.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-660-3 (Т. 1)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК КАК НОВЕЛЛА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. О. Богатенок, студентка факультета права Белорусского государственного экономического университета

Г. А. Беляев, ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета

В. И. Золотухо, студент факультета права Белорусского государственного экономического университета

А. А. Шафалович, доцент кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент (Минск, Республика Беларусь)

Статья посвящена анализу понятия «уголовный проступок», а также возможности внедрения данного понятия в уголовное законодательство Республики Беларусь. В работе подробно рассмотрен опыт использования данного понятия в практике зарубежных стран. Также проанализирована криминогенная ситуация в государстве и на основе этого сделан вывод о необходимости внедрения нового понятия в Уголовный кодекс Республики Беларусь.

Ключевые слова: преступление, уголовный проступок, гуманизация уголовного законодательства, дифференциация преступлений, общественная опасность, лишение свободы.

The article is devoted to the analysis of the concept of «criminal offense», as well as the possibility of implementing this concept in the criminal legislation of the Republic of Belarus. The paper describes in detail the experience of using this concept in the practice of foreign countries. Also analyzed the crime situation in the state and on the basis of this conclusion about the necessity of introducing a new concept in the criminal code of the Republic of Belarus.

Keywords: crime, criminal misconduct, humanization of criminal legislation, differentiation of crimes, social danger, imprisonment.

В современном мире незыблемым является принцип гуманизма. Особенно важным является наличие такового в правовой сфере любого современного демократического государства.

В связи с благоприятной криминогенной ситуацией уголовному праву большинству зарубежных государств знакома такая непривычная для нашего уголовного законодательства категория преступлений как уголовный проступок.

Целью работы является рассмотрение понятия «уголовный проступок» в контексте уголовного законодательства зарубежных стран, анализ его применения, изучение теоретической базы и поиск возможности применения данной категории преступлений в уголовном законодательстве Республики Беларусь.

После распада СССР уже бывшие республики-члены создавали свои нормативные правовые акты. Большинство из них, так или иначе, имеет сходство с предшествующими им советскими прототипами. В их числе – нормативные правовые акты, причастные к уголовному законодательству.

Уголовный проступок отнюдь не является новеллой для уголовного законодательства бывших советских республик. Известно, что сами определения «преступление» и «проступок» в 18 веке вывел Император Российской Империи Петр I. Однако широкое распространение и критерии разделения пришли в уголовное законодательство Российской Империи только при Екатерине II. Документальное закрепление такой значимой разницы, и, соответственно, практическое применение, связывают с Уставом благочиния 1782 года. Данный факт имеет историческое значение для становления белорусского уголовного законодательства, так как после первого раздела Речи Посполитой в 1772 году белорусские земли вошли в состав Российской Империи [1, с. 146].

Исторически отмечено наличие уголовного проступка в Своде законов Российской Империи 1832 года. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года дано определение как преступлению, так и проступку. Причем, подробно изложены критерии разделения двух рассматриваемых понятий, среди которых приоритетное место занимал объект посягательства. Однако в новых редакциях данного Уложения 1866 и 1885 годов различие между преступлением и проступком было упразднено [1, с. 146].

Вступая в Новейшее время, государство развивалось, а значит развивалось законодательство, в том числе уголовное. Наиболее совершенным нормативным правовым актом в дореволюционной России следует считать Уголовное уложение 1903 года, хотя оно имело непривычное деление преступлений на три категории. Анализируя данный документ, можно утверждать, что государство преследовало схожие цели, что и преследует современное уголовное законодательство как Республики Беларусь, так и других бывших республик Советского Союза [1, с. 147].

Работая с документами советского периода, Уголовными кодексами РСФСР 1922, 1926, 1960 годов, следует отметить, что молодое советское

государство не стало перенимать опыт предшественницы – Российской Империи в разделении понятий преступления и проступка. Хотя формально такое деление присутствовало, на законодательном уровне оно закрепления не получило. Выделялось лишь три категории преступлений: «наиболее тяжкие», «тяжкие» и все остальные общественно опасные деяния. При этом основанием для такой дифференциации являлась степень тяжести преступления, то есть степень общественной опасности. Позже этот перечень пополнил такой критерий, как «мера наказания» [2, с. 108].

Вопрос о гуманизации уголовного законодательства Республики Беларусь имел место на первой Республиканской конференции судей 25 октября 2017 года. На конференции были выдвинуты определенные задачи для совершенствования судебной системы Республики Беларусь. Одной из таких задач была выдвинута задача гуманизации уголовной и административной ответственности, комплексное внедрение медиации и примирительных процедур во всех видах судопроизводства, расширение оснований для возможного прекращения судебных дел.

Председатель Верховного Суда Республики Беларусь отметил возможность внедрения «уголовного проступка» в судебную систему государства. Сукало В.О. констатировал, что криминогенная ситуация в государстве достаточно спокойная и на основании этого существует возможность «для формирования судебной практики в духе примирительного и восстановительного правосудия». Также он находит возможным и необходимым назначение меры наказания, альтернативной лишению свободы (штрафные санкции, общественные работы). По статистике, которую председатель упоминает в своем интервью, в республике 65% от числа всех преступлений являются менее тяжкими. Это и позволяет задумываться о модернизации системы и смягчении уголовной ответственности [3].

По мнению сотрудника Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Беларуси доктора юридических наук и профессора Владимира Хомича, в ближайшем будущем вопрос о нововведении в уголовный кодекс должен быть рассмотрен. Ученый считает, что основной причиной возникновения такого вопроса стало желание Республики Беларусь «интегрироваться в международные правовые требования, связанные с оценкой и ответственностью за публичные правонарушения». Такие же цели преследует Россия и Украина, рассматривая возможность законодательного закрепления понятия «уголовный проступок». Профессор Хомич отмечает, что оптимальным вариантом для гуманизации и смягчения наказания за преступления, не несущие большой общественной опасности, является внедрение новой категории преступлений, при этом сохраняя Кодекс

об административных правонарушениях. Предусматривается переквалификация одной части административных правонарушений в уголовные проступки, а другую часть, по мнению ученого, ожидает декриминализация [4].

Как уже говорилось ранее, одной из причин введения в уголовное законодательство понятия «уголовный проступок» есть желание бывших стран - участниц СССР интегрироваться в международные правовые требования, связанные с оценкой и ответственностью за публичные правонарушения. И это далеко не главная и единственная причина подобных нововведений.

В современных условиях данная разработка направлена на оптимизацию мер уголовного наказания, повышение эффективности их воздействия, обеспечение социальной справедливости при применении мер уголовного наказания, а также профилактика преступности в стране [5].

Определение новой категории общественно опасных деяний, объяснение оснований освобождения от уголовной ответственности, а также альтернативная, более мягкая мера наказания и ее последствия, – это и подразумевается под гуманизацией уголовного законодательства.

Впервые в мировой истории уголовного законодательства научное понимание уголовной ответственности получило законную силу. «Уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом» [6, с. 9].

Уголовная ответственность в Республике Беларусь имеет целью исправление лица, совершившего преступление, предупреждение совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами, и призвана способствовать восстановлению социальной справедливости.

Уголовный Кодекс Республики Беларусь определяет преступление как общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания (статья 11). Выделяется четыре категории преступлений: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие, особо (статья 12).

Немаловажным аспектом является правовое положение лица, совершившего преступление. Статья 45 Уголовного Кодекса Республики Беларусь раскрывает понятие «судимости», согласно которой осуждение лица за совершенное преступление создает правовое состояние судимости, заключающееся в возможности применения к осужденному наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с приговором суда.

Лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до десяти лет; за особо тяжкие преступления – не свыше пятнадцати лет,

а за особо тяжкие преступления, связанные с умышленным посягательством на жизнь человека, – на срок не свыше двадцати пяти лет. В отношении лица, впервые совершившего преступление, не являющегося тяжким или особо тяжким, возможно и вынесение обвинительного приговора без назначения наказания, если судом будет признано, что вследствие длительного безупречного поведения после преступления это лицо доказало свое стремление к законопослушному поведению и, с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, его дальнейшее исправление возможно без применения наказания, но в условиях осуществления за ним профилактического наблюдения (статья 79).

Рассмотрев необходимые «детали» в рамках исследуемой темы, обратимся к уголовно-правовому опыту за рубежом. Как уже отмечалось, понятие уголовного проступка содержится в законодательстве ряда европейских стран (Австрия, Бельгия, Германия, Франция, Швейцария) и стран постсоветского пространства (Казахстан, Латвия, Литва, Эстония). Рассматривается как разновидность уголовно-правового нарушения наряду с преступлениями и иными правонарушениями. Отличается наименьшей степенью общественной опасности и соответственно наименьшей строгостью применяемых за его совершение мер уголовно-правового воздействия с использованием упрощенных процессуальных процедур.

Для справки, на постсоветском пространстве первой страной, включившей в Уголовный Кодекс категорию «уголовный проступок», является Латвийская Республика. Согласно статье 7 Уголовного Кодекса Латвии преступными деяниями признаются уголовные проступки и преступления. Проступком считается «деяние, за совершение которого настоящим Кодексом предусмотрено лишение свободы на срок не более двух лет или более мягкое наказание». Такой вид преступного деяния как проступок совпадает с понятием преступления, не представляющим большой общественной опасности по Уголовному Кодексу Республики Беларусь, но не с деянием, не влекущим за собой лишение свободы. Таким образом, в Латвии преступление и уголовный проступок обуславливаются определенной мерой наказания [7, с. 53].

В параграфе 17 Уголовного кодекса Австрии «Классификация преступных деяний» указывается, что преступлением являются умышленные деяния, наказуемые лишением свободы (от трех лет до пожизненного), а все остальные преступные деяния, включая совершенные по неосторожности, являются проступками. Особенным представляется то, что в Уголовный кодекс Австрии включены нормы о ненаказуемости незначительного деяния. Причём, незначительное деяние не является категорией преступного деяния и подобием малозначительного деяния [8, с. 53-54]. Следует отметить,

что такая классификация весьма неустойчива, поскольку она не указывает на форму вины совершения этих деяний, а санкции параграфов Особенной части Уголовного кодекса не выдержаны теми сроками наказаний, которые положены в основу классификации преступных деяний.

В соответствии с параграфом 12 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия преступлениями являются противоправные деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и более. Проступками являются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием является лишение свободы на более короткий срок или денежный штраф [9, с. 12].

В Уголовном кодексе Франции 1992 года предусмотрено три вида уголовно наказуемых деяний, при этом не указывается на какие-либо их признаки. Согласно статье 111-1 Уголовного кодекса преступные деяния классифицируются в соответствии с их тяжестью на преступления, проступки и нарушения [10, с. 32]. Критерием дифференциации служит вид наказания за то или иное противоправное деяние. Такая классификация усматривается наиболее успешной, а, конкретнее, выдержанной порядком назначения наказания и его исполнения.

Уголовный кодекс Швейцарии преступные деяния дифференцирует на преступления и проступки. Статья 9 Уголовного кодекса Швейцарии «Преступление и проступок» определяет, что преступлением или проступком деяние является в зависимости от вида и срока наказания, то есть деление преступного деяния на две категории проводится по формальному признаку. Преступлением является преступное деяние, подлежащее наказанию каторжной тюрьмой, а проступком является преступное деяние, подлежащее наказанию обычной тюрьмой. Следует отметить, что минимальный срок наказания в виде тюремного заключения составляет три дня, а максимальный – три года. Следовательно, чтобы определить категорию преступного деяния, следует обратиться к статьям Особенной части, где и констатируется, проступок это, или преступление, в зависимости от вида наказания [11, с. 75-76].

Страны англо-саксонской правовой системы, например, США или Великобритания имеют аналогичное деление на преступления и проступки. В США выделяются фелония (преступление) и мисдиминор (проступок). В Великобритании эти термины упразднены и на данный момент дифференцируются по возможности ареста. Тюремное заключение возможно вне зависимости от вида деликта.

Итак, очевидным представляется, что в законодательстве большинства стран зарубежной Европы институт уголовного проступка активно используется и при этом демонстрирует свою преемственность. Практическое большинство развитых демократических государств подразделяют преступления на категории именно в зависимости от их характера и степени общественной опасности, чем и обуславливается соответствующая мера наказания и его вид. Следует признать, что уголовный проступок – особый вид уголовных правонарушений, отличающийся как от административных проступков, так и от собственно преступлений. Его специфика состоит в относительно невысоком уровне общественной опасности, которая обуславливает необходимость определения особого режима ответственности. Такое решение ныне приобретает особую значимость в свете реализуемого курса на гуманизацию уголовной политики.

Зарубежный опыт в борьбе с преступностью показывает, что принципы гуманизма всё больше определяют стратегию уголовной политики большинства демократических государств. Очевидной тенденцией является сокращение сферы применения института лишения свободы, а также замена карательных мер на превентивные. Но, как показывает практика, тенденция может быть весьма разрозненной и протекающей различным образом, вне зависимости от правовой системы и в зависимости от курса криминальной политики той или иной страны.

По данным на 2019 год на 100 000 человек, проживающих в Республике Беларусь, приходится 343 заключённых, в то время как в США на 326,9 миллионов человек приходится 655 заключённых. Таким образом, соотношение заключённых вышеупомянутых стран 1:2, население стран 1:41, соответственно. В Швейцарии и Республике Беларусь население относительно приближено по численности, но соотношение заключённых составляет 1:4 соответственно. Для сравнения, сопоставив количество заключённых Австрии и Швейцарии, Германии и Украины в расчёте на сто тысяч человек, можно говорить об идентичности показателей при относительно одинаковом количестве населения и заключённых. На основании полученных данных можно отметить, что количество заключённых в нашей стране крайне велико в сравнении с зарубежными странами. И здесь стоит говорить о значительных расходах государства на содержание отбывающих срок в местах лишения свободы.

Устанавливая уголовную ответственность и основание для ее применения, в первую очередь возникла необходимость в разграничении асоциальных деяний и непосредственно преступления от иных правонарушений. Касательно раскрываемой темы, следует разграничивать, в первую очередь

административные правонарушения и уголовные проступки. В дифференциальной категории может рассматриваться общественная опасность. Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь определяется понятие малозначительного деяния: «данное деяние не обладает общественной опасностью, присущей преступлению, так как «не причинило и по своему содержанию не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам».

Общественная опасность объективна, так как не зависит от воли законодателя. Следует учитывать, что степень общественной опасности есть её мера, которая лежит в основе классификации преступлений. Вопрос о сущностном понимании меры общественной опасности, пожалуй, самый дискуссионный в науке уголовного права. Более того, степень общественной опасности учитывается законодателем при определении уголовно-правовых санкций. Более того, степень и характер общественной опасности – категории относительные, так как устанавливаются путём толкования норм и исследования фактических обстоятельств дела. Отсюда следует, что нецелесообразно наделять признаками общественной опасности как признаком преступления уголовный проступок. Рациональней соотносить уголовный проступок с общественно опасным деянием.

В Республике Беларусь критериями категоризации преступных деяний выступают форма вины и максимальное наказание, которое может быть назначено по закону за соответствующее преступление. Видится, что одним из критериев, которые позволили бы определиться с вероятным отнесением отдельных административных правонарушений к уголовным проступкам, выступает вид взыскания. Таким образом, предлагается в качестве основного средства классификации при разграничении административного правонарушения и уголовного проступка использовать вид наказания. Аргументировать это можно тем, что вид наказания законодатель определяет в зависимости от объекта посягательства, следовательно, учитывает и напрямую зависит от общественной опасности того или иного деяния.

Считается, что уголовный проступок обладает меньшей общественной опасностью, чем преступление. Отсюда логически вытекает: совершение уголовного проступка будет влечь за собой менее строгий вид наказания. Следовательно, за совершение уголовного проступка не может в качестве меры наказания быть назначено лишение свободы, тем более, пожизненное заключение или смертная казнь.

Итак, уголовный проступок несёт в себе большую общественную опасность, нежели административное правонарушение, но меньшую – относительно преступления. Согласно классификации преступлений на три категории в соответствии с Уголовным Кодексом Республики Беларусь,

наименьшей общественной опасностью обладает преступление, не представляющее большой общественной опасностью. К преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, относятся умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание (ст. 12, п. 2). Значит, уголовный проступок по степени общественной опасности уступает преступлению, не представляющей большой общественной опасности.

Основываясь на исходных выводах, для уголовного законодательства наиболее приемлемым видится следующее определение: «уголовный проступок – умышленное не представляющее большой общественной опасности виновное деяние, за которое законом предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы или более суровым видом наказания и установлена уголовная ответственность».

Исходя из данного определения, проявляются следующие выводы: по своей природе уголовный проступок обусловлен пониманием общественной опасности; уголовный проступок – самостоятельный вид уголовного правонарушения; за совершение уголовного проступка не может назначаться наказания в виде лишения свободы или более суровый вид наказания; уголовный проступок наделён признаками малозначительного деяния; за совершение уголовного проступка полностью исключается судимость и все вытекающие из ее сущности негативные последствия. Касательно процессуальных моментов, совершение уголовного проступка не должно учитываться при признании рецидива и влечь ответственность за покушение на него.

Проанализировав опыт зарубежных стран и подробно изучив Уголовный кодекс Республики Беларусь и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, следует, что около 45% статей, предусмотренных в данных нормативных правовых актах, могут быть переклассифицированы в уголовный проступок. Так, статья 10.5 «Мелкое хищение» и статья 11.80 «Финансирование террористической деятельности» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, вполне могут быть перенесены в Уголовный кодекс Республики Беларусь и классифицироваться как уголовный проступок. Аналогичным образом могут признаваться уголовными проступками деяния, предусмотренные статьёй 155 «Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности», статьёй 173 «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение», статьёй 189 «Оскорбление».

Исходя из определения, понятие «преступление» имеет четыре обязательных признака: общественная опасность, противоправность, виновность,

наказуемость. Соответственно, отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков дает основание полагать, что деяние не является преступлением. Видится, что не все статьи, которые включены в Уголовный кодекс, обладают таким признаком как общественная опасность. Так как это понятие является объективным, то и определенные категории дел следует рассматривать в контексте конкретных обстоятельств.

Подводя итог стоит отметить, что с введением категории уголовного проступка, возможные варианты хода событий будут неоднозначными. Вдобавок, потребуется массив правок в уголовное, уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь. Несомненно, предлагаемая новелла станет следствием ярых дискуссий в науке уголовного права. И всё же, такая новелла в уголовном законе позволит отчётливей градуировать правонарушения (преступления) по степени их общественной опасности. Кроме прочего, нововведение приблизит национальное законодательство к мировым идеалам принципа верховенства права, защиты и охраны прав, свобод и интересов человека и гражданина; позволит модернизировать меры юридической ответственности и адекватность мер государственного реагирования на совершения противоправных деяний. Разделение существующих общественно опасных деяний на две категории, преступления и уголовные проступки, будет соответствовать криминологической реалии.

Сформулированное определение уголовного проступка полностью отражает современные тенденции развития уголовного законодательства. Высказанное определение позволит решать вопросы, касающиеся обоснования сущности асоциальных поступков, не обладающих общественной опасностью, а также, отграничивать преступления от иных правонарушений.

Список использованных источников

1. Рогова, Е. В. Уголовный проступок в дореволюционном законодательстве России / Е. В. Рогова // Известия Байкальского государственного университета. – 2011. – №5. – С. 145-148.
2. Рогова, Е. В. Уголовный проступок в истории отечественного законодательства / Е. В. Рогова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2011. – № 3. – С. 101-110.
3. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь: Верховный Суд Республики Беларусь. – 2014 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 12.06.2019. - URL: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/a52a0e86e1164fdb.html (дата обращения: 12.06.2019). 05.12.2018.
4. Белорусский информационно-сервисный интернет-портал: TUT.BY. – 2000 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 13.06.2019. – URL: <https://news.tut.by/society/572292.html> (дата обращения: 13.06.2019). 08.12.2017.

5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: Pravo.by. – 2003 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 13.06.2019. – URL: <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/may/28781/> (дата обращения: 13.06.2019). 07.05.2018.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.- Мн.: Тесей, 2001. – 321 с.

7. Уголовный кодекс Латвийской Республики: науч. ред. / А. И. Лукашов [и др.]; отв. ред. Р. М. Асланов, отв. ред. А. И. Бойцов, отв. ред. Н. И. Мацнев, – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 313 с.

8. Уголовный кодекс Австрии: науч. ред. / перевод с нем. Л. С. Вихровой; отв. ред. Р. М. Асланов, отв. ред. А. И. Бойцов, отв. ред. Н. И. Мацнев, – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 352 с.

9. Аистова, Л. С. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие, гл. 1; § 1 гл. 2; гл. 3, 4, 6; § 1 гл. 5 / Краев, Д. Ю. - учеб. пособие, § 2 гл. 2; § 2 гл. 5. – М. С. Аистова, Д. Ю. Краев. – СПб. : СПб. юр. инст., 2013. – 132 с.

10. Аистова, Л. С. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие, гл. 1; § 1 гл. 2; гл. 3, 4, 6; § 1 гл. 5. – СПб., 2013. – 132 с.

11. Уголовный кодекс Швейцарии: науч. ред. / перевод с нем. В. А. Серебренникова; отв. ред. Р. М. Асланов, отв. ред. А. И. Бойцов, отв. ред. Н. И. Мацаев, – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 350 с.

УДК 433.13

РЕАЛИЗАЦИЯ ВИДОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НЕКОТОРЫХ ИНСТИТУТОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. М. Быстриков,

ассистент кафедры уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета, магистр юридических наук (Новополоцк, Республика Беларусь)

На данный момент в отечественном уголовном праве существует ряд институтов, которые в императивном либо же в неимперативном порядке устраняют возможность привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное преступление. Данные основания реализуются без привлечения лица к уголовной ответственности. Ввиду непривлечения лица к уголовной ответственности за совершенное общественно опасное деяние представляется возможным возникновение правовой коллизии, заключающейся в нижеследующем. Возникает проблематика реализации целей уголовной ответственности в частности и уголовно-правовых отношений в целом. Так, имеется наличие юридического факта начала уголовно-правовых отношений (совершение преступления), подразумевается наличие прав и обязанностей у лица, его совершившего, и государства, возникает необходимость реализации целей уголовной

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *Т. А. Дарьяновой*

Компьютерная верстка *И. Н. Чапкевич*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 14,39. Уч.-изд. л. 14,09. Тираж 170 экз. Заказ 809.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.